

форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов)... Он упраздняет капитал как частную собственность в рамках самого капиталистического способа производства»¹⁵.

Упразднение капитала как частной собственности приводит, очевидно, к упразднению отношений купли-продажи рабочей силы. Каковы же в этих условиях характер и направление эволюции заработной платы как оборотной стороны отношений найма, в чем ее дальнейшая историческая перспектива? Данный аспект анализа рассматриваемой проблемы в «Капитале» отсутствует.

Таким образом, теория заработной платы К. Маркса ограничена рамками капитализма свободной конкуренции и несет на себе некоторую печать статичности, хотя и имеет непреходящую ценность для разработки методологии исследования отношений распределения любого способа производства. Важнейшими научно-методологическими выводами теории заработной платы К. Маркса являются следующие: исходным пунктом анализа отношений распределения любого способа производства является определение имманентного ему характера соединения личного и вещественного факторов производства; тот или иной характер соединения факторов производства обуславливает определенную экономическую форму, которую принимает доход непосредственного производителя в процессе производства: форму затрат на производство или форму части общего дохода предприятия; в системе отношений любого способа производства отношения непосредственного производства предпосланы всем другим его отношениям. Поэтому форма, которую принимает доход производителя в процессе производства, является действительной, существенной и определяющей; адекватным отражением исторически конкретной общественной формы процесса производства является общественная форма продукта труда, определяющая соответствующую форму его распределения, т. е. господствующий принцип присвоения; будучи результатом общественного процесса производства, данная форма распределения одновременно является его предпосылкой; в случае, если юридическое равноправие участников процесса производства не имеет под собой соответствующего экономического равноправия, существенные отношения производства приобретают на поверхности явлений превращенные экономические формы.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 89; Т. 46. Ч. 1. С. 36, 37.

² Там же. Т. 4. С. 134.

³ Письма о «Капитале». М., 1968. С. 22.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 599.

⁵ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 44, 38.

⁶ Там же. Т. 23. С. 181.

⁷ Там же. С. 180.

⁸ Там же. С. 583.

⁹ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 31.

¹⁰ Там же. Ч. 2. С. 520.

¹¹ Там же. Т. 25. Ч. 2. С. 450.

¹² Там же. Т. 23. С. 580.

¹³ Там же. Т. 25. Ч. 2. С. 454.

¹⁴ Письма о «Капитале». С. 144.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 479.

М. В. НАУЧИТЕЛЬ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Буржуазная политэкономия традиционно занимает большое место в арсенале средств, используемых капиталом для поддержания своего господства, экономической стабильности, совершенствования хозяйственного механизма и повышения его эффективности. Изучение ее эволюции и сегодня составляет одну из важных задач марксистско-ленинской экономической науки. Новое мышление нацеливает на творческое обобщение процессов в области экономики, политики, идеологии, на преодоление схематизма и догматизма в их толковании. Оно открыло путь к пересмотру и переоценке многих устоявшихся стереотипов, к отказу от экзальтированной конфронтации, к углублению и повышению научного уровня критического анализа буржуазной политэкономии. С этой точки зрения представляет немалый

интерес рассмотреть экономическую теорию предложения, входящей в арсенал современного консерватизма.

Идеи консерватизма (неоконсерватизма) получили большое распространение в буржуазной политэкономии и экономической политике в конце 70 — начале 80-х годов. Одно из его течений взяло на вооружение экономическую теорию предложения. Она возникла как разновидность неоклассицизма, выражающая интересы определенных кругов монополистического капитала. Ее сторонники оказали заметное влияние на формирование экономической политики администрации США в годы президентства Р. Рейгана, а также правительств М. Тэтчер в Англии, христианских демократов в ФРГ. Постулаты и рекомендации теоретиков экономики предложения составили один из источников «рейганомики» и «тэтчеризма».

Появление неоконсерватизма и соответствующих ему доктрин не было случайным. Их разработка осуществлялась по рекомендации ведущих лидеров финансовой олигархии. Толчок дала трехсторонняя комиссия, созданная в 1973 году по инициативе Рокфеллеров и выступившая в качестве «мозгового треста» крупнейших воротил финансового капитала США, Западной Европы и Японии. Большую роль в распространении неоконсервативных идей сыграл также Американский институт предпринимательства, считающийся «вашингтонской фабрикой мысли» консервативного толка.

Выступая под антикейнсианским флагом, неоконсерваторы опираются на постулаты неоклассицизма, используя багаж его различных школ. Теоретические истоки их концепции восходят к таким столпам свободного предпринимательства, как Ф. Найт, Г. Саймонс, Л. Мизес, В. Ойкен. Ведущими авторитетами для них являются Ф. Хайек и М. Фридман, а также У. Феллнер, А. Бернс, М. Уайденбаум, Г. Стайн. Наибольшее влияние на формирование экономической концепции неоконсерватизма оказал лауреат Нобелевской премии Ф. Хайек и его работа «Новые исследования в области философии, политики, экономики и истории идей», а также монетарная доктрина лауреата Нобелевской премии М. Фридмана. От них прежде всего были восприняты основные оценки состояния капиталистического хозяйства, толкование причин его нестабильности и обостряющихся противоречий, негативное отношение к сложившейся на основе кейнсианства практики государственно-монополистического регулирования. Основателями экономической теории предложения являются американские экономисты А. Лаффер, Р. Мандель, М. Фелдстайн, Дж. Гилдер, М. Эванс. Приверженцами этой концепции и ее внедрения в хозяйственную практику выступили экономисты, тесно связанные с администрацией.

Сторонники экономической теории предложения исходят из того, что состояние хаоса, колебания темпов экономического роста, структурные и циклические кризисы, хроническая безработица и обрушившаяся в 70-е годы невиданная по темпам инфляция и стагфляция — все это было спровоцировано прежде всего ростом государственных расходов. В них они видят причину бюджетного дефицита, высоких налогов на корпорации, расстройств кредитно-денежной системы. Теоретики экономики предложения считают, что систематическое вмешательство государства в хозяйственную жизнь, его политика доходов, занятости, социального обеспечения оказывают разрушающее воздействие на экономику. Поэтому вмешательство государства в экономику отвергается, а его роль ограничивается осуществлением политики, способствующей свободной хозяйственной деятельности, а также поддержанию необходимого уровня денежной массы, проведению кредитных мероприятий, ограничению социальных расходов. Такое понимание роли государства близко к концепции монетаристов.

Отвергнув кейнсианскую систему антициклического регулирования с ее заботой об обеспечении эффективного спроса, полной занятости и противопоставив ей доктрину экономики предложения, неоконсерваторы перенесли акцент с формирования спроса на проблемы предложения ресурсов и их эффективного использования. Ориентируя не на форсирование спроса, а на предложение факторов производства, они предложили одновременно активизировать побудительные мотивы и стимулы предпринимательской деятельности экономических агентов. Соответственно изменился характер и содержание рекомендаций. Основную задачу своей доктрины неоконсерваторы видят в повышении долговременного темпа роста производства при сохранении динамического равновесия экономики и недопущении инфляции.

Как заметил американский экономист Л. Туроу, сторонники теории предложения руководствуются прописной истиной: «если экономика плохо функционирует, значит что-то мешает хорошо смазанному механизму ры-

ночного хозяйства»¹. Что же, по их мнению, действительно мешает рынку? Оказывается основным дестабилизатором является государство. Основу всех неурядиц экономической системы сторонники рассматриваемой концепции видят в государственном вмешательстве в хозяйственный процесс, нарушающим его естественный ход, базирующийся на свободном рынке, расстраивающий его механизм. В результате ослабляется главный стимул хозяйственной деятельности — частная инициатива, без которой невозможны экономические успехи капитализма. Отсюда низкий уровень использования ресурсов, их предложения. Рассматривая экономические проблемы через призму предложения, неоконсерваторы исходят из того, что они могут быть решены только с помощью рынка. Рынок обеспечивает экономическим агентам свободный выбор оптимальных хозяйственных решений, видов деятельности, выбор между потреблением в настоящем и будущем. Таким путем, считают они, капиталистическая экономика способна набрать необходимые темпы роста и дать наибольшую отдачу.

Интерпретация сторонниками теории предложения вопроса о роли государства в экономике имеет свою специфику. Она состоит в том, что они не отвергают полностью вмешательство государства в экономический процесс. Оно допускается, но его регулирующая деятельность должна ограничиваться пределами, устраивающими капитал, монополии. Рамки такого вмешательства резко сужены. Оно предполагается лишь на основе всемерного оживления рыночного механизма, недопущения ограничений для деятельности частного бизнеса. Как утверждает А. Лаффер, «теория предложения — это, по сути дела, та отрасль экономической теории, которая концентрирует внимание на самых личностных и самых частных стимулах и мотивах»². Неограниченная частная инициатива в условиях максимальной свободы действия рыночного механизма — вот тот исходный принцип, который взят за основу экономики предложения и активно пропагандируется неоконсерваторами. Обосновывая необходимость трансформации экономики США в направлении «дальнейшей передачи власти» от государства к частному сектору, М. Уайденбаум ратует за возрождение всех принципов свободного предпринимательства: «большей опоры на конкурентные силы с тем, чтобы противопоставлять инфляционным тенденциям более высокий уровень производства, доходов, занятости»³.

Большое место в работах теоретиков экономики предложения занимает проблема инфляции. Они во многом воспринимают монетаристское толкование этого явления. Руководствуясь идеей нейтральности денег, монетаристы исходят из денежной природы инфляции. По словам К. Брунера, «денежные импульсы оказывают определяющее воздействие на колебания производства, занятости, цен»⁴. Основным виновником инфляции монетаристы считают государство с его политической антициклического регулирования в духе кейнсианства, а также профсоюзы с их программой повышения заработной платы и уровня занятости. Неоконсерваторы опираются на монетаристскую концепцию, дополняя ее рядом положений. Они считают, что рост инфляции подталкивается высокими налоговыми ставками на предпринимателей, государственным расходами на социальные программы, административными мерами, ограничивающими и ущемляющими свободное предпринимательство, а также громадным ростом бюджетного дефицита. В соответствии с этим доктрина неоконсерваторов предусматривает меры антиинфляционного характера, в числе которых снижение налогов, сокращение расходов на социальные нужды, ликвидация бюджетного дефицита, отмена административных ограничений свободной предпринимательской деятельности.

Сторонники теории предложения не исключают использования бюджетных и кредитно-финансовых методов воздействия на экономический процесс. Однако в отличие от сторонников регулируемой экономики, характер такого воздействия и его масштабы иные. Доктрина неоконсерваторов категорически отвергает наращивание бюджетных расходов для стабилизации или форсирования спроса, квалифицируя их как фактор дестабилизации и подталкивания инфляции. Отвергая политику бюджетной экспансии, они ратуют за сбалансированный бюджет, за оздоровление финансов. По мнению М. Уайденбаума, федеральное правительство в своей деятельности следует ограничиться формированием политики и общего надзора, сократив «тот обширный спектр правительственных законов и правил, которые стимулируют инфляционные процессы в экономике и часто сокращают возможности занятости»⁵. Обеспечение экономических и социальных программ он относит к прерогативе частного бизнеса и местных органов власти.

Теория предложения ориентирует на субъективные мотивы поведения и

стимулы, исходя из того, что последние наилучшим образом стимулируют экономическую активность не только отдельных лиц, но и фирм. Основным препятствием считается система налогообложения, высокие налоговые ставки. По словам А. Лаффера, люди работают не для того, чтобы платить налоги. Напротив, «работая, они думают о том, что останется после уплаты налогов»⁶. В отличие от кейнсианцев сторонники теории предложения по-иному относятся и к сбережениям. Они убеждены, что рост сбережений оказывает не отрицательное, а положительное влияние на экономический процесс как источник наращивания инвестиций и повышения темпа динамического равновесия.

Вслед за монетаристами неоконсерваторы обрушились на фискальную политику кейнсианцев, отвергая использование налогов в качестве средства антициклического воздействия на экономику. Прогрессивно возрастающий налог на доходы рассматривается ими как препятствие для роста сбережений, а следовательно, и новых вложений капитала, наращивания деловой активности, устойчивого экономического роста. Заботясь о получателях высоких доходов, монопольных прибылей сторонники экономики предложения в качестве одного из важнейших требований включили в свою доктрину снижение налогов и сокращение степени прогрессивности налогового обложения доходов. Такие меры рассматриваются как эффективное средство стимулирования частной инициативы, поддержания деловой активности на основе неограниченного рыночного саморегулирования, расширения инвестиций и оптимальных долговременных темпов экономического роста. Естественно, что все это представляется как забота об общем благе, поскольку, как отмечает Дж. Ванницки, каждый «работает по единственной причине — максимизировать свое благосостояние»⁷.

Обосновывая курс на снижение налогов, неоконсерваторы опираются на «эффект Лаффера», базирующийся на абстрактной математической модели, проектирующей соотношение государственных доходов и налогов. Согласно построению А. Лаффера, рост государственных доходов происходит лишь до определенного уровня налоговых ставок. Затем он замедляется, а при достижении критической отметки начинает снижаться. Если налоги поглощают всю предпринимательскую прибыль, что можно представить в основном как абстракцию, то происходит снижение темпов роста производства или даже его прекращение. Следствием будет резкое сокращение поступлений налогов в казну. В соответствии с этим сторонники теории предложения настоятельно рекомендовали администрации США провести налоговую реформу. При этом они не забывали о том, чтобы «в значительно большей степени снижались налоговые ставки на корпорации, чем на доходы от труда»⁸.

Одной из характерных черт экономической теории предложения является обоснование жесткого курса правительства и монополистического капитала в отношении жизненного уровня трудящихся, ограничения деятельности профсоюзов. Ее сторонники не останавливаются, по существу, перед призывом к широкому наступлению капитала на интересы рабочего класса. Это предусматривает даже ликвидацию тех скромных завоеваний трудящихся, которые не выходят за рамки кейнсианской реформистской программы обеспечения эффективного спроса и облегчения условий реализации. В итоге все это составило сердцевину экономической политики администрации США начала 80-х годов, разработанной на основе рекомендаций сторонников экономики предложения. Влияние их доктрины проявилось в эти годы также в Великобритании и других странах развитого капитализма.

Наступление на жизненный уровень и права трудящихся привело к сокращению ассигнований бюджета на социальные нужды, нанесло ощутимый ущерб системам социального обеспечения, образования, здравоохранения, пособий по безработице, помощи бездомным, функционирующим в США и других странах капитала. По оценке В. Перло, базирующаяся на экономической теории предложения доктрина носит откровенно антинародный характер. Используемые администрацией Р. Рейгана в начале 80-х годов рекомендации сторонников экономики предложения привели к ухудшению материального положения трудящихся США, в особенности их беднейших слоев.

Каким образом решают теоретики экономики предложения такую острейшую проблему, как проблема безработицы? Выступая с позиций концепции естественного уровня безработицы, они обрушились с критикой кейнсианских методов обеспечения занятости. Отвергая их, сторонники экономической теории предложения полагаются на стихийное развитие процесса, определяющего соотношение спроса и предложения труда. Они разделяют утверждение Ф. Хайека о том, что конечной и долгосрочной причиной роста

безработицы оказалась именно кейнсианская политика полной занятости. «В течение почти четверти века,— пишет Ф. Хайек,— мы систематически использовали все имеющиеся средства увеличения денежных расходов, которые в краткосрочной перспективе порождают дополнительную занятость. Но в то же время они ведут к таким нарушениям в структуре использования труда, которые, в конечном счете, вызывают увеличение безработицы»⁹. Доктрина неоконсерваторов опирается на старую неоклассическую догму, согласно которой уровень безработицы определяется непосредственно уровнем реальной заработной платы. Исходя из этого, она нацеливает на снижение реальной заработной платы, жизненного уровня трудящихся.

Таким образом, экономическая теория предложения ориентирует на стимулирование широкой частной инициативы, частного предпринимательства. Ее сторонники видят в этом ключ к решению наиболее острых экономических проблем. Важнейшим рычагом стимулирования частной инициативы считается снижение налоговых ставок и обеспечение привилегий корпорациям. Только через стихийный рыночный механизм и всемерное повышение предложения факторов производства, ресурсов, утверждают они, возможно обеспечить повышение эффективности производства и стимулировать спрос на продукцию. Любое увеличение бюджетных расходов на эти цели категорически отвергается, как и повышение расходов на социальные нужды. Одной из важных задач считается устранение бюджетного дефицита. Как отметил Дж. Тобин, представляющие «фискальную ортодоксию» сторонники экономической теории предложения выступают за экономию государственных расходов и сбалансированный бюджет. Все это включает экономическая доктрина неоконсерваторов, выражающая интересы крупнейших монополий.

Как отнеслись к экономической теории предложения и соответствующей ей доктрине представители других направлений буржуазной политэкономии? Многие без восторга. Напротив, она вызвала резкую критику за слабую обоснованность и низкую эффективность практических рекомендаций. По словам Дж. Гэлбрейта, эта теория носит не более чем преходящий характер, отражая «временные отклонения в государственной политике». Дж. Гэлбрейт не сомневается в том, что эта доктрина вместе с монетаризмом будет «отвергнута и даже сейчас отвергается опытом и здравым смыслом»¹⁰. И он не одинок в таких оценках. Весьма низкую практическую эффективность доктрины экономики предложения отметил американский экономист Б. Босфорд, по словам которого просчеты рейгановики связаны главным образом с гиперболизацией налоговых льгот корпорациям в ущерб другим методам государственного регулирования экономики. Авторы популярного учебника «Экономикс» П. Самуэльсон и У. Нордхауз убеждены в том, что оздоровление американской экономики в 80-е годы связано не с теорией предложения, как утверждают неоконсерваторы, а со спросом¹¹.

Не располагает к большому оптимизму в оценке экономической теории предложения и хозяйственная практика. На рубеже 70—80-х годов, принимая усилия по преодолению трудностей в экономике, администрация США в выборе модели государственного регулирования ориентировалась на рекомендации монетаристов и теоретиков экономики предложения. Преследовалась цель обеспечения не только стабилизации, но и устойчивого экономического роста, устранения крупномасштабного бюджетного дефицита, обуздания галолирующей инфляции. Промышленная политика ориентировалась на создание условий для роста инвестиций корпораций в основной капитал, на ослабление контроля за частным предпринимательством. В 1981 году в интересах крупного капитала была проведена налоговая реформа. Однако практический эффект от реализации неоконсервативной доктрины оказался намного ниже рекламируемого. Проводимые меры совпали с циклическим подъемом начала 80-х годов, последовавшим после очередного экономического спада, что способствовало повышению отдачи от мероприятий правительства. Развязывание рыночных сил привело к оживлению хозяйственной конъюнктуры. Вместе с тем не замедлили заявить о себе и негативные последствия названной переориентации. Усилились стихийные проявления в экономическом процессе, непредсказуемость результатов. Правительство вынуждено было отказаться от полного прекращения антициклических регулирующих мероприятий, системы неограниченных валютных курсов. Уже в 1983 году федеральная резервная система США вновь вернулась к краткосрочному антициклическому регулированию процентных ставок, производства, занятости. В этом повороте просматривается частичный возврат к мерам кейнсианского характера. Крупномасштабный дефицит государственного бюджета не только не преодолен, а продолжает нарастать.

По мнению многих американских экономистов, этот пункт (один из главных в доктрине неоконсерваторов) едва ли может быть реализован в обозримом будущем.

Таким образом, для экономической теории предложения характерна своя расстановка акцентов в экономическом процессе. Однако, как и в других вариантах неоконсерватизма, она не дает ожидаемого эффекта. Полный отказ от кейнсианских методов государственного регулирования в условиях современных социально-экономических структур не приводит к качественному обновлению капиталистической экономики и соответствующего хозяйственного механизма. Экономическая теория предложения, ориентирующаяся на развязывание рыночной стихии, неограниченное хозяйничание частных монополий, оказывается не в состоянии решить такую задачу. Практика подтверждает выводы противников доктрины о ее неадекватности и малой эффективности.

¹ Thurrow L. C. *Dangerous currents: The State of Economics*. Oxford, 1983. P. 125.

² *The New Economics: A Debate // Economic Impact*. 1981. March. P. 23.

³ *Challenge*. 1978. March-April. P. 40, 41.

⁴ *The President and Economic Policy / Ed. by G. Pfiffner*. Philadelphia, 1986. P. 226.

⁵ *Challenge*. 1978. March—April. P. 41.

⁶ *The New Economics: A Debate // Economic Impact*. 1981. March. P. 23.

⁷ Wapnick G. *The way the world works*. New York, 1979. P. 71.

⁸ Canto A., Goines D., Laffer A. *Foundations of Supplside Economics*. New York, 1983. P. 209.

⁹ Hayek F. A. *New Studies in Philosophy, Politics, Economics and the History of Ideas*. London, 1978. P. 210.

¹⁰ Гэлбрейт Дж. К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. М., 1988. С. 105.

¹¹ См.: Samuelson P., Nordhaus W. *Economics*. New York, 1985. P. 192.

В. В. БЕСМАН

РЫНОК КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Проблема рынка при социализме, несмотря на теоретическую и практическую актуальность, все еще остается дискуссионной, неоднозначной. Все многообразие мнений по этой проблеме можно условно свести к следующим позициям: рынок и социализм несовместимы; категория «социалистический рынок» не противоречит объективным экономическим законам. Каждая из этих позиций, в свою очередь, имеет две противоположные формы реализации. Так, в первом случае рынок рассматривается как исключительно стихийный процесс, неподвластный воздействию извне, а социализм — как исключительно административно-командная система, не способная к самоорганизации. При этом одна группа экономистов единственный путь развития видит в «чистом» рынке, другая — в «чистом» социализме. Во втором случае в понятие «социалистический рынок» нередко вкладывается смысл, ничего общего с действительным рынком не имеющий: жестко определенное директивами движение товарных и денежных масс, как правило, не соответствующее фактическим потребностям общества и осуществляемое как эквивалентный обмен лишь по форме, но не по сути, поскольку практически не учитывается действие закона спроса и предложения. Иначе говоря, рынок, регулируемый внеэкономическими рычагами. А иногда рынок при социализме рассматривается как самоорганизующийся механизм эквивалентного товарно-денежного обмена, функционирующий в соответствии с законом спроса и предложения и встроенный в систему социалистических экономических отношений. Регулирование рынка извне осуществляется только на стратегических направлениях с помощью экономических методов (специфической особенностью которых является обратная связь от объекта управления к субъекту на эквивалентной основе) и в соответствии с основными целями развития социально-экономической системы.

Последняя позиция представляется наиболее предпочтительной, хотя в настоящее время в экономической науке и отсутствует консенсус относительно критериев социалистичности. Роль рынка, особенности его функционирования определяются системой общественного производства. Но социалистическим этот рынок делают не специфика движения капиталов, товаров и даже рабочей силы, а, в первую очередь, социальный смысл всех этих про-